

ihrem räuml., zeitl., sachl. und bedeutungsmäßigen Zusammensein aufeinander angewiesen sind und sich wechselseitig bestimmen [...]“ (Brockhaus 1992 (B. 18, 258).

1.1.4. Идеалисты рассматривали отношение как нечто субъективное, устанавливаемое человеком, считая, что отношение существует не между реальными предметами, а между содержаниями сознания и определяется главным образом мышлением. Так, например, Р. Эйслер писал: „Die Beziehung ist eine Setzung des beziehenden Denkens, psychologisch eine Funktion der Apperzeption (s. d.), welche Teilinhalte des Bewußtseins gleichsam zusammenhält, von einem zum andern (und zurück) übergehend und sie zu spezifischeren Einheitsformen zusammenfassend, welche teils rein formaler, logischer, teils ontologisch-realer Art sind“ (Eisler 1929: 668).

1.1.5. Сторонники материализма считали, что в мире существуют только вещи, их свойства и отношения, которые находятся в связях с другими вещами и свойствами. Они утверждали, что отношения существуют объективно, независимо от человека, и что отношение – взаимосвязь между вещами. „Отношения образуют системы различной степени сложности из соответствующих элементов, при этом одно и то же отношение может быть в различных вещах (внутренние отношения) или между различными вещами (внешние отношения). Примером является любой закон как существенное отношение между вещами, явлениями. И, наоборот, одна и та же вещь может вступать в бесконечно разнообразные отношения с другими вещами, что характеризует множественность свойств у той или иной вещи.“ (БСЭ 1974: т. 18, 628–629).

1.1.6. В философии ставится целый ряд вопросов, в первую очередь о том, какая связь и взаимодействие существует между вещью, свойством и отношением. Так, А. И. Уемов пишет: „Категория отношения является более сложной и абстрактной, чем, скажем, категории вещи и свойства. Вещи и свойства часто можно непосредственно видеть, слышать, вообще чувственно воспринимать. Отношение же чувственно не воспринимается. Не случайно ребенок усваивает понятия об отношениях позже, чем понятия о вещах и свойствах [...] Чтобы практически избежать круга в определении отдельных отношений, вещи, через которые определяются эти отношения, нужно в свою очередь определять через другие отношения. Это предполагает, что одну и ту же вещь можно одновременно рассматривать как различные соотношения ее элементов. Конечно, элементы при этом предполагаются различными, так как разные соотношения одних и тех же элементов дали бы различные системы свойств, т. е. различные вещи. Система свойств и целом, поскольку вещь одна и та же, должна остаться той же самой. Но ее можно представить в зависимости от выбранных элементов в разном виде. Например, слово можно представить как одно соотношение – между слогами и как другое соотношение – между звуками. Система же свойств, образующих слово, при этом не меняется. Таким образом, указанная возможность представления одной и той же вещи в виде различных соотношений не противоречит принятому выше определению тождественности вещей.“ (Уемов 1963: 47-53).

В анализе А. И. Уемов сопоставляет понятие отношения с понятием вещи и свойства и ищет сходства и различия между ними. Он утверждает, что отношение можно рассматривать как особый случай свойства: „В самом деле, любое отношение что-то характеризует, а именно те вещи, между которыми оно существует. Например, отношение "больше" характеризует величины, отношение "северное" – места на поверхности земли, отношение "брат" – группы людей и т. д. Одно и то же отношение может существовать между разными вещами. Рассматривая вещи, между которыми существует данное отношение, как систему, т. е. как одну вещь, можно сказать, что отношение общее всем этим системам, т. е. общее классу вещей. В частном случае, когда отношение является специфичным именно для данных вещей, мы получаем, что данное отношение образует лишь одну систему, т. е. класс вещей, которым общее данное отношение, состоит из одного индивидуума. Но этот случай предполагается и при определении свойства как того, что общее классу вещей, так как этот класс может оказаться состоящим из одной вещи и свойство тогда будет специфическим.“ (Уемов 1963: 57-58). Но для того, чтобы отличить отношения от обычных свойств, продолжает А. И. Уемов, недостаточно указать, что отношения характеризуют множество предметов: вещь, характеризующая отношением, в отличие от обычного свойства рассматривается не как отдельная вещь и не как множество отдельных вещей, а как система элементов, каждый из которых предполагает остальные. То, что отношение можно рассматривать как особый случай свойства, находит отражение в языке: „Прилагательные, как известно, обозначают свойства, признаки предметов. Отношения могут быть выражены так же, как выражаются и свойства, т. е. с помощью прилагательных. Например, отношения между вещами выражаются прилагательными "равные", "дружественные", "одновременные" и т. д. Конечно, подобных прилагательных в языке встречается довольно мало, но можно аналогично образовать сколько угодно прилагательных, выражающих любые отношения.“ (Уемов 1963: 58).

Толкование отношения как вещи базируется на следующем: „Поскольку отношение можно рассматривать как свойство, система отношений будет представлять собой систему свойств. Это означает, что отношение, как система других отношений, будет, по определению, частным случаем вещи.“ (Уемов 1963: 61). Подтверждение этому А. И. Уемов находит в языке: „Подобно свойствам, отношения выражаются в языке словами, обозначающими вещи, т. е. существительными. Например, "борьба", "дружба", "равенство" и т. п. Правда, для выражения большинства отношений нет специальных слов и приходится выражать их описательно, через корреляты, например, "отношение президента к премьер министру", "отношение зайца к волку" и т. д. Но все эти отношения в принципе можно выразить и с помощью существительных, при большом запасе слов.“ (Уемов 1963: 61-62).

В толковании свойства как отношения подчеркивается, что „[...] одна и та же вещь в разных отношениях обладает различными, иногда даже

противоположными свойствами. Еще Гераклит говорил, например, что "морская вода – чистейшая и грязнейшая. Рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же для питья непригодна и вредна" [...] Такая относительность свойств может быть понята лишь в том случае, если рассматривать само свойство как отношение." (Уемов 1963: 63-64). Данное утверждение автор подкрепляет мнением Гегеля, который писал: „Вещь обладает свойствами; они суть, во-первых, ее определенные соотношения с другим; свойство имеется лишь как некоторый способ отношения друг и другу; оно поэтому есть внешняя рефлексия и аспект (die Seite) положенности вещи"; – "вещь обладает свойством вызывать то или иное в другом и проявляться в своем соотношении с другими вещами. Она обнаруживает это свойство лишь при условии наличия соответствующего характера другой вещи, но оно вместе с тем ей свойственно и есть ее тождественная с собою основа; это рефлексированное качество называется поэтому свойством". На вопрос, чем же свойство отличается от всех остальных отношений, дается такой ответ: "Отношение можно рассматривать само по себе абстрагируясь от тех вещей, между которыми оно существует. Например, отношение равнообъемности можно мыслить, абстрагируясь от тех конкретных вещей, которые находятся в этом отношении. Свойство как отношение нельзя рассматривать как отношение вообще, поскольку свойство характеризует и объединяет определенные вещи. Например, свойство отрицательности заряда электрона представляет собой отношение именно к тем зарядам, с которыми данный заряд способен взаимодействовать." (Уемов 1963: 64).

Вопрос вещи как отношения А. И. Уемов толкует следующим образом: „Выше было показано, что свойство можно рассматривать как отношение. То же самое можно сказать и о вещи [...] То, что вещь, можно рассматривать как отношение, доказывается точно так же, как доказывалось, что вещь – частный случай свойства, т. е. с помощью математический индукции. В самом деле, всякое отношение [...] представляет, собой систему других отношений [...]“ (Уемов 1963: 65). Он приходит к выводу, что отличие вещей от отношений заключается в том, что вещи, как и свойства, их составляющие, означают не отношения вообще, а отношения к определенным объектам. „Кроме того, эти отношения, в отличие от отношений, которые представляют собой свойства, чрезвычайно сложны и охватывают бесчисленное множество других вещей“ (Уемов 1963: 66).

А. И. Уемов понимает, что рассмотренные положения о вещах, свойствах и отношениях могут показаться парадоксальными, особенно вывод о вещи как отношении. „Однако необходимо иметь в виду, что мы рассматривали не обычные частные случаи, а вырожденные. Поэтому, например, вывод о вещи как частном случае отношения будет не более парадоксальным, чем утверждение о том, что отрезок прямой представляет собой частный случай треугольника, а также квадрата.“ (Уемов 1963: 66).

В истории философии наметилось несколько подходов в толковании

вещи, свойства и отношения. То, что они в состоянии взаимодействовать и переходить друг в друга и что „каждая категория представляет собой особый, вырожденный случай другой категории, что одна категория является обычным, регулярным случаем другой категории“ (Уемов 1963: 66), дало повод целому ряду философов выдвигать на первый план одну категорию и отвергать другую, вплоть до ее полного отрицания. Одни философы преувеличивали значение вещи, другие свойства, третьи отношения. Так возникли три философских направления – реизм, атрибутивизм и релятивизм.

1.1.7. Реизм утверждает, что носителем отношения является предмет, так как существуют только вещи. Сторонники этого направления считают, что мы видим, слышим вещи, но не встречаем свойств и отношений самих по себе. При этом они ссылаются на Антисфена, который, в частности, сказал: „[...] существуют отдельные лошади, лошадности я не вижу“ (цит. по Уемов 1963: 84). Суть реизма – абсолютизация вещи. Реисты подчеркивают, что всякий объект является вещью. Так как каждый объект – вещь и поскольку существуют только вещи, никакой объект не является ни свойством, ни отношением. Для данной темы важно утверждение о том, что отношений не существует. А. И. Уемов проблематизирует это положение, задавая вопрос в форме анекдота: „Можно ли из корзины взять свойство – яблочность, не беря при этом вещь – яблоко?“, и отвечая: „Ясно, что нет. Но так же нельзя взять вещь – яблоко – без ее свойств.“ Главным представителем реизма является польский философ Тадеуш Котарбинский. Он отвергает существование отношений и свойств: „Не существуют не только свойства, но и отношения, и положения вещей, и события (zdarzenia)“ – Котарбинский 1963: 32. Тадеуш Котарбинский признается, например, в том, что бильярдный шар круглый, но он отрицает существование круглоты шара. „Ведь округлость не содержится в шарах и не торчит в них, как гвоздь в стене“ (Котарбинский 1963: 32). Он указывает на то, что только вещь может действовать на органы чувств. Реизм, по его мнению, надо отличать от соматизма, для которого всякая душа – тело, и пансоматизма (варианта материализма), который утверждает, что все существующее является телами. Позднее Котарбинский говорит не о реизме, а о конкретизме, так как считает, что идея о существовании только вещи, явилась первой фазой развития конкретизма. Вторая фаза наступила появлением формальной логики Лесневского, который при анализе истинных суждений исключал понятие признака.

1.1.8. Другие философы говорят о существовании только свойств, о том, что качества составляют реальный мир. Так формировалось философское направление атрибутивизм, которое утверждает, что существуют только свойства и что свойства первичны по отношению к вещам. Его суть – абсолютность качеств и отсутствие отдельных вещей. Но не только философы размышляли подобным образом. Среди лингвистов есть примеры такого подхода. Так, о соотношении вещества и качества в связи с формальными различиями между прилагательным и существительным писал Отто Есперсен: „С

философской же точки зрения можно утверждать, что мы познаем вещества только через их качества; сущность каждого вещества состоит в сумме тех качеств, которые мы в состоянии воспринять (или понять) как связанные друг с другом. Прежде считалось, что вещества представляют собой вещи в себе, а качества сами по себе не существуют. Теперь наблюдается обратная тенденция: считать субстанцию, или "субстрат" различных качеств, фикцией, в той или иной степени обусловленной навыками мышления, и утверждать, что в конечном счете именно качества составляют реальный мир, т. е. все, что может быть воспринято и иметь значение для нас" (Есперсен 1958: 81).

1.1.9. Третьи гипостазируют категорию отношение, выступая против понятия субстанции как носителя свойств и отношений. Такие взгляды легли в основу философского направления релятивизма. Его сторонники преувеличивают значение отношений, считая что только они существуют.¹ Это направление зародилось в рамках субъективного идеализма. Релятивисты, например И. Петцольдт, выступают против понятия субстанции как носителя свойств и отношений.

Разновидностью релятивизма является энергетизм. Он связан с попытками некоторых философов в конце XIX и начале XX вв. развить представление о движении и абсолютизировать энергию. Его главный представитель — немецкий химик В. Оствальд. Энергетисты утверждали, что все, что известно о внешнем мире, может быть выражено в форме положений о существующих энергиях. В. Оствальд отбросил понятие материи и предложил заменить его понятием энергии.² А. А. Богданов считал, что материя — только символ статического и из-за этого должна быть отвергнута. Он подчеркивал, что в природе нет ничего статического, а существует только изменение.

1.1.10. Но помимо гипостазирования одной из трех указанных категорий существует особый взгляд, суть которого состоит не в преувеличении вещи, свойства или отношения, а в отрицании всех трех. Такую концепцию создал английский философ Ф. Г. Бредли (Bradley 1920). „Бредли подвергает критике разделение фактов на вещи и их качества. Мы говорим, что сахар сладкий — *Sugar is sweet*. В английском языке здесь употребляется глагол-связка *is*. Но вещь не тождественна одному своему качеству. Вместе с тем, хочет доказать Бредли, ее нельзя рассматривать и как совокупность различных качеств. Как мы можем соотносить друг с другом "белое", "твердое", "сладкое" и другие качества сахара? Ясно, что их нельзя предсказывать друг другу. Твердость не является сладкой, и сладость не твердая. Мы можем сказать, что одно качество находится в отношении к другому. "One quality *A* is in relation with another quality *B*". Но что значит *is*? Нельзя сказать, что быть в отношении к *B* и есть *A*. Отношение не тождественно с вещью. Замена *is* на *has* мало помогает.

¹ В философии говорится и о реляционизме, который сводил к отношениям все существующее (Категории диалектики 1971: 91).

² Этого материалисты не могли ему простить и назвали его крупным ученым химиком и мелким философом (Свидерский 1959: 114).

Остается рассматривать отношение *R* между соотносящимися качествами *A* и *B* как нечто более или менее самостоятельное. Но в таком случае возникнет проблема соотношения *R* с *A* и *B*. Если новое отношение обозначим как *D*, то придется выяснить его отношение к *A*, *R* и *B* и так ad infinitum. Таким образом, попытка рассматривать вещь как совокупность качеств, по мнению Бредли, обречена на неудачу. (Уемов 1963: 87). Что касается связи качества и отношения, Ф. Г. Бредли считает, что каждое отношение предполагает некоторое качество, но зато качества — ничто вне отношения.

2.0.0. В логике отношение толкуется по-разному. Традиционно оно отождествляется с многоместным предикатом: „В содержательных формулировках естественных языков О.[отношение] выражается обычно сказуемыми предложений, имеющих более одного подлежащего (или одно подлежащее с дополнениями); в зависимости от числа этих подлежащих (и дополнений) их наз. членами, субъектами или элементами данного О.; различают двуместные (бинарные, двучленные) О. ("а меньше b", "Ока короче Волги", "рельсы параллельны между собой" и т. п.), трёхместные (тернарные, трёхчленные; "точка А лежит между В и С", "5 есть сумма 2 и 3"), четырёхместные ("числа X_1, y_1, X_2 и y_2 пропорциональны"), вообще *n*-местные (*n*-арные, *n*-членные) О.“ (БСЭ 1974: т. 18, 628). Некоторые логики под понятием отношения подразумевают абстрактную взаимосвязь между объектами. „Отношение образуют некоторое исходное "пространство мысли", в котором представлены понятия, суждения, умозаключения и другие абстрактные объекты. Важнейшая отличительная особенность О. состоит в том, что между О. и эмпирическими объектами не имеет места отношение предикации. Это обстоятельство позволяет провести четкое логич. различие между О. и свойствами безотносительно к традиционному формально-математическому представлению об О. как денотатах *n*-местных предикатов ($n \geq 2$). Напр., денотатами выражений "сын", "находится между", "больше", "меньше", "выше" и т. д. являются конкретные О., сами по себе не находящиеся в отношении предикации к каким-либо эмпирическим объектам (эти денотаты бессмысленно предсказывать каким-либо объектам в качестве свойств). Вместе с тем денотаты выражений "сын Зевса", "больше Луны", "выше Эйфелевой башни" и т. д. являются уже не О., а конкретными свойствами, к-рые можно вполне осмысленно предсказывать тем или иным эмпирическим объектам.“ (Логический словарь Дефорт 1994: 170-171).

В логике обычно различают четыре типа отношений: (1) отношение между понятиями, (2) отношение между суждениями, (3) отношение между именами и (4) отношение между логическими формами высказываний. Отношение между понятиями (суждениями) является одним из основных вопросов логики. Поэтому не случайно, что выделилось особое направление — логика отношений. Некоторые считают, что она должна заменить всю прежнюю логику (Категории диалектики 1971: 91). В логике понятия делятся по объему на совместимые (объемы этих понятий совпадают полностью или

частично) и несовместимые (объемы которых не совпадают ни в одном элементе) – Гетманова 1996: 32-35.

Между совместимыми понятиями существуют самые различные типы отношений. Во-первых, выделяются равнозначные отношения, отношения перекрещивания и подчинения. „Равнозначными (или тождественными) называются понятия, которые различаются по своему содержанию, но объемы которых совпадают, т. е. в них мыслится или одноэлементный класс, или один и тот же класс предметов, состоящий более чем из одного элемента. Примеры равнозначных понятий: 1) "река Волга"; "самая длинная река в Европе"; 2) "автор рассказа "Человек в футляре"; "автор комедии "Вишневый сад"; 3) "равносторонний прямоугольник"; "квадрат"; "равноугольный ромб". Объемы тождественных понятий изображаются кругами, полностью совпадающими. Понятия, объемы которых частично совпадают, т. е. содержат общие элементы, находятся в отношении перекрещивания. Примерами их являются следующие пары: "колхозник" и "орденоносец"; "школьник" и "филателист"; "спортсмен" и "студент". Они изображаются пересекающимися кругами [...] Отношение подчинения (субординации) характеризуется тем, что объем одного понятия целиком включается (входит) в объем другого понятия, но не исчерпывает его. Это отношение вида и рода; А – подчиняющее понятие ("млекопитающее"), В – подчиненное понятие ("кошка")" – Гетманова 1996: 33-34.

Второй тип отношения между понятиями – это несовместимость. Типами несовместимости считается соподчинение, противоположность и противоречие. „Соподчинение (координация) – это отношение между объемами двух или нескольких понятий, исключаящих друг друга, но принадлежащих некоторому, более общему родовому понятию (например, "ель", "береза", "сосна" принадлежат объему понятия "дерево"). Они изображаются отдельными неперекрещивающимися кругами внутри более обширного круга. Это виды одного и того же рода. В отношении противоположности (контрарности) находятся объемы таких двух понятий, которые являются видами одного и того же рода, и притом одно из них содержит какие-то признаки, а другое эти признаки не только отрицает, но и заменяет их другими, исключаящими (т. е. противоположными признаками). Слова, выражающие противоположные понятия, являются антонимами [...] Примеры противоположных понятий: "храбрость" – "трусость"; "белая краска" – "черная краска". Объемы последних двух понятий разделены объемом некоторого третьего понятия, куда, например, входит "зеленая краска". В отношении противоречия (контрадикторности) находятся такие два понятия, которые являются видами одного и того же рода, и при этом одно понятие указывает на некоторые признаки, а другое эти признаки отрицает, исключает, не заменяя их никакими другими признаками. Если одно понятие обозначить А (например, "высокий дом"), то другое понятие, находящееся с ним в отношении противоречия, следует обозначить не-А (т. е. "невысокий дом")." (Гетман 1996: 33-34).

3.0.0. В математике отношения играют очень важную роль и являются предметом интенсивного изучения. Существует целый ряд определений отношения как математического понятия. При этом имеются в виду отношения двух чисел, двух однородных величин, двух отрезков и т. п. „Математики древнего мира не знали иррациональных чисел; для них понятие О. двух отрезков не сводилось к понятию числа; не зависимость от понятия числа геометрич. теория О. величин играла у них самостоят. роль и заменяла в известном смысле теорию действительных чисел [...] Действительно, по Евклиду, четыре отрезка a, b, a', b' составляют пропорцию $a : b = a' : b'$, если для любых натуральных чисел m и n выполняется одно из соотношений $ma = nb$, $ma > nb$, $ma < nb$ всякий раз одновременно с соответствующим соотношением $ma' = nb'$, $ma' > nb'$ или $ma' < nb'$. В случае несоизмеримости a и b это означает, что разбиение всех рациональных чисел ($x = m/n$) на два класса по признаку $a > xb$ или $a < xb$ совпадает с разбиением по признаку $a' > xb'$ или $a' < xb'$ – в этом состоит идея современной теории дедекиндовых сечений.“ (БСЭ 1974: т. 18, 629).

В немецкой литературе отношение на математическом уровне рассматривается как реляция (Relatio), которая толкуется следующим образом: 1. „In der Mathematik eine Menge von geordneten Paaren, geordneten Tripeln usw. [...] Der mathematische Begriff einer Relation ist eine Formalisierung dessen, was man anschaulich als "Beziehung" bezeichnen könnte“ (Handbuch der Linguistik 1975: 359-260). – 2. „[...] jede Aussageform, die eine Beziehung zw. bestimmten Dingen, Sachverhalten, Größen, Zahlen u.a., den Relata, widerspiegelt [...]“ (Brockhaus 1992: B. 18, 258); – 3. „Beziehung zwischen den Elementen einer Menge“ (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1983). Математические отношения выражаются тоже словом *корреляция* (Korrelation): 1. „Bez. für eine Art der stochast. Abhängigkeit zweier Zufallsgrößen X und Y (z. B. Lebensalter und Sterbewahrscheinlichkeit; Zufallsvariable) voneinander [...]“ (Brockhaus 1992 B. 18, 258); 2. „Zusammenhang zwischen bestimmten Erscheinungen“ (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1983).

4.0.0. В статистике и теории вероятности понятие отношения подразумевает фактически все то, что характерно для математического понятия отношения (см. Brockhaus 1992, B. 18, 258).

5.0.0. В антропологии слово отношение (нем. Korrelation) используется в значении „Zusammenhang und Wechselbeziehung zw. bestimmten, in der Gesamtbevölkerung variablen phys. und psych. Merkmalen“ (Brockhaus 1992, B. 18, 258).

6.0.0. В социологии слово отношение используется в четырех значениях: „1. Взаимная связь различных величин, предметов, действий. 2. Взаимосвязь и характер расположения элементов определенной системы или одной системы к другой. 3. Эмоционально-волевая установка личности на ч.-л., т. е. выражение ее позиции. 4. Мысленное сопоставление различных объектов или сторон данного объекта.“ (Энциклопедический социологический словарь 1995: 505-506).

В некоторых отраслях социологии выделяются особые типы отношений. Так, основным понятием социологии труда является „отношение к труду“: „В социологии труда исследуются динамика изменения отношения к труду, его особенности в конкретной общественной ситуации, факторы, влияющие на отношение к труду, изменения в структуре трудовой мотивации. О. к т. [отношение к труду] включает в себя отношение к работе в данных производственных условиях, отношение к профессии, восприятие труда как одной из основных жизненных ценностей. Различаются объективные и субъективные показатели О. к т. Объективные характеристики выражаются в рез-те трудовой деятельности через соответствующие данному виду труда показатели работы, инициативы, дисциплины и исполнительности. На основе этих показателей разрабатываются эмпирически проверяемые критерии О. к т.“ (Энциклопедический социологический словарь 1995: 505-506). В немецкой социологической теории слово *отношение* (*Beziehung*) используется в таком же значении: „der Grad der Verbundenheit oder Distanz zw. Individuen als Ergebnis sozialer Prozesse“ (Brockhaus 1992: B. 18, 258).

7.0.0. В биологии отношение рассматривается как взаимоотношение частей, органов, клеток и структурных элементов организмов: *Korrelation* – „Wechselbeziehungen zw. Teilen, Organen, Zellen, Strukturelementen eines Organismus“ (Brockhaus 1992: B. 18, 258).

8.0.0. Понятие отношения является настолько важным для генетики, что целая глава книги „Теория генетической информации“ посвящена категории отношения (Жуков-Вережников 1966: 32-60). В связи с этим примечателен тот факт, что в данной книге отношение рассматривается не как генетическая, а как философская проблема. Автор подчеркивает, что на первый взгляд кажется, что отношение всегда предполагает наличие по крайней мере двух вещей, которые так или иначе относятся друг к другу, но он приходит к выводу, что для возникновения отношения не всегда нужны две качественно различающиеся вещи или части внутри отдельных вещей: можно представить себе отношение одного этапа развития вещи к ее же предыдущему этапу (Жуков-Вережников 1966: 41, 42).

9.0.0. В медицине отношение используется для обозначения функционального взаимоотношения между различными органами тела (*Korrelation* – „funktionelle Wechselbeziehung zwischen verschiedenen Körperorganen“) – Duden Deutsches Universalwörterbuch 1983.

10.0.0. Отношение встречается как понятие и в разных видах человеческой деятельности, например, в транспорте в значении „regelmäßig befahrene Linie“ (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1983).

11.0.0. Для выражения понятия отношения в лингвистике существуют различные термины, а также слова и выражения, претендующие на терминологичность. При этом каждая национальная школа разработала свой терминологический аппарат.

11.1.0. В русском языкознании употребляются, как правило, три слова:

отношение (чаще всего), *корреляция* (реже) и *реляция* (намного реже). Иноязычным синонимом для понятия отношения является *реляция*, которая имеет более развитое словообразовательное гнездо, чем *отношение*: *реляция* – *релятивизм*, *релятор*, *реляционизм*, *релатум*, *релятема*, *релятивный*, *релятив*, *реляционный* и др. (Самохина / Гайсина 1996: 11).³ „Наибольшую семантическую близость к общенаучному термину отношение обнаруживают релятивные термины *взаимоотношение*, *связь*, *взаимосвязь*, *соотношение*, *взаимодействие*“ (Самохина / Гайсина 1996: 11-12). Слова типа *связь*, *связанность*, *взаимная связь*, *взаимоотношение*, *соотношение*, *соотнесенность*, *причастность*, *касательство*, *зависимость*, *соотношение*, *близость*, *сношение*, *соединение*, *скрепление* используются для объяснения вышеуказанных понятий на различных уровнях (напр. *отношение* – это *связь*, *связь* – это *взаимное отношение* и т. д.). Как видно, уже на второй или третьей стадии толкования круг замыкается и мы попадаем в концептуальный тупик. "Как писал 300 лет назад Паскаль (Pascal 1667/1964: с. 350), если мы определили свет как "световое перемещение светящихся тел", то мы ничего не определили, потому что понятия *световой* и *светящийся* ни яснее, ни проще, чем само понятие *свет*" (Вежицкая 1996: 328). Толкование в контекстуальном тупике нас не продвигает вперед, а наоборот толкает назад. В такой ситуации существуют две возможности – или создать новый концепт или вернуться назад. Подобные случаи Ю. С. Степанов рассматривает как границы познания концептов (Степанов 1997: 74-75). Он пишет: „[...] мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, но лишь переживается. Здесь – предел описания вообще [...]“ (Степанов 1997: 76).

Лексикографические справочники дают все возможные значения одной лексемы. Так, для русского языка МАЛ 1988 выделяет пять значений слова *отношение*: „1. Тот или иной характер поведения, обращения кого-л. с кем-, чем-л. [...]; 2. Связь между кем-, чем-л., образующаяся на какой-л. почве [...]; 3. Причастность к чему-л., связь с кем-, чем-л.; касательство [...]; 4. Взаимная связь, зависимость разных величин, предметов, явлений, соотношение между кем-л. [...]; 5. Деловая бумага, посылаемая официальному лицу, учреждению [...]“ (МАЛ 1985). В этом словаре *корреляция* имеет одно и очень короткое толкование: „Взаимная связь, соотношение предметов, понятий или явлений [лат. *correlatio*]“. Учебный словарь сочетаемостей 1978 приводит и объясняет только *отношение* („1. Характер поведения, обращения кого-чего-л. с кем-чем-л.; взгляд на что-л., восприятие, понимание чего-л. [...], 2. (только мн.) Взаимное общение, связь между кем-чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве [...]“ (МАЛ 1985). В русских лексикографических пособиях слово *реля-*

³ О других лингвистических аспектах понятия отношение см. Гайсина 1976, Гайсина 1991, Гундаров 1983, Жуков-Вережников 1966, Колпаков 1984, Левин 1969, Отношение 1971, Самохина / Гайсина 1996, Уемов 1963.

ция встречается очень редко. Скажем, в МАЛ 1985 приводятся два его значения, вообще не связанные с категорией, о которой мы говорим: „1. устар. письменное донесение, сообщение о ходе военных действий, 2. описание боевого подвига при представлении к награде“. Почти такое же объяснение, но без примеров, находим в Современном словаре иностранных слов (1993: 524) и в Толковом словаре иноязычных слов (Крысин 1998: 600).

11.2.0. В немецком языке для выражения отношения используются пять слов: *die Beziehung*, *der Bezug*, *die Relation*, *die Korrelation* и *das Verhältnis*. Для их лексикографического толкования употребляется одно из вышеуказанных слов (с определенными пояснениями, скажем *Korrelation* – wechselseitige *Beziehung*) или новые слова типа *die Verbindung* (связь), *der Zusammenhang* (связь, связанность), *die Wechselbeziehung* (взаимосвязь, взаимозависимость, взаимоотношение), *die Abhängigkeit* (зависимость), *die Verbundenheit* (связь, тесная связь) и т. п.

В общих немецких лексиконах и энциклопедиях приводятся разные значения слов, выражающих отношение. Укажем на некоторые из них. Так, Дуден объясняет *отношение (Beziehung)* следующим образом: „1. politische, gesellschaftliche, geschäftliche, menschliche Verbindungen. [die Vorteile verschaffen]: *gute, freundschaftliche -en zu jmdm. haben; wirtschaftliche, diplomatische -en aufnehmen, mit/zu einem Land unterhalten; er hat [überall] -en (Verbindungen zu Leuten, die etw. für ihn tun können); seine -en spielen lassen* (seine Verbindungen zu bestimmten Leuten für etw. nutzbar machen): *intime -en* (ein Liebesverhältnis) zu/mit jmdm. haben; *er hat keine B.* (kein inneres Verhältnis) zur Kunst. 2. innerer Zusammenhang, wechselseitiges Verhältnis [...]“ (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1983). Под понятием *корреляция (Korrelation)* подразумевается „wechselseitige Beziehung: die K. zwischen Angebot u. Nachfrage; *etw. in eine K. zu/mit etw. bringen*“. Понятию *реляции (Relation)* уделяется самое большое внимание. Оно толкуется следующим способом: „1. Beziehung, in der sich [zwei] Dinge, Gegebenheiten, Begriffe vergleichen lassen od. [wechselseitig] bedingen; Verhältnis: *logische -en; die R. zwischen Inhalt und Form; zwei Größen zueinander in R. setzen; etw. in [eine, die richtige] R. zu etw. bringen; dieser Preis steht in keiner (vertretbaren) R. zur Qualität der Ware*; (2). 2. (veraltend) gesellschaftliche, geschäftliche o.a. Verbindung: *mit jmdm. in R. stehen*. 3. (veraltend) [amtlicher] Bericht, Berichterstattung; *eine R. einreichen*“. В слове *Verhältnis* (отношение) выделяются четыре значения: „1. Beziehung, in der sich etw. mit etw. vergleichen läßt od. in der etw. an etw. anderem gemessen wird; Relation (1a): *das entspricht einem V. von drei zu eins, 3 : 1; im V. zu früher* (verglichen mit früher) *ist er jetzt viel toleranter: der Aufwand stand in keinem V. zum Erfolg* (war, gemessen an dem erzielten Erfolg, viel zu groß). 2. Art, wie jmd. zu jmdm., etw. steht; persönliche Beziehung: *das V. zu den Eltern; es herrscht ein vertrautes V. zwischen uns; ein gutes V. zu jmdm. haben; er hat, findet kein [rechtes] V. zur Musik; zu jmdm. in gespanntem V. stehen*. 3. a) (ugs.) über eine längere Zeit bestehende intime Beziehung zwischen zwei Menschen; Liebesverhältnis: *ein V. mit jmdm. anfangen, been-*

den; mit jmdm. ein V. haben: die beiden haben ein V. [miteinander]; er unterhielt mit/zu ihr ein V.; b) jmd., mit dem man ein Verhältnis (3 a) hat: sie ist sein V. 4. (Pl.) Umstände, äußere Zustände: für jmdn. etw. bestimmende Gegebenheiten: bei ihnen herrschen geordnete -se; wie sind die akustischen -se in diesem Saal?; er ist ein Opfer der politischen -se; in bescheidenen, gesicherten -sen leben; sie kommt aus kleinen -sen (aus kleinbürgerlichem Milieu): *sie lebt über ihre -se* (gibt mehr Geld aus, als es ihre finanzielle Situation eigentlich erlaubt)“.

В лингвистических справочниках и словарях встречаются, как правило, лишь два понятия: *die Relation* и *die Korrelation*. Напр., об обоих говорит Гойпель. Под понятием *Korrelation* он подразумевает *die Wechselbeziehung* (взаимосвязь, взаимоотношение), а под *Relation* – „a) grammatisch: Die Relation zwischen 2 Knoten bedeutet eine Funktion, b) semantisch: Im semantischen Feld stehen alle Paare, die hyponym zueinander sind, also das gleiche Hyperonym haben, in Durchschnittsrelation. Als solche sind sie Synhyponyme“ (Heupel 1973). Другой автор – Ульрих говорит о корреляции, но только как о фонологическом понятии:⁴ „*Korrelation*, die (lat. correlatio = Wechselbeziehung): Verhältnis zwischen zwei Reihen von Phonemen, die paarweise in bezug auf das gleiche distinktive Merkmal gegenübergestellt werden, z.B. stimmhafte /b/, /d/, /g/ gegenüber stimmlosen /p/, /t/, /k/.“ (Ulrich 1987: 104). Мельцлер толкует и *корреляцию и реляцию*: „*Korrelation* In der Glossematik eine Relation (bei Hjelmslev eine sog. Funktion) zwischen zwei Größen, die nicht einem gemeinsamen Zeichen angehören. K. besteht mithin zwischen den Elementen eines Systems. [...]“; „*Relation* Verbindung zwischen zwei Dingen oder Eigenschaften oder zwischen Ding und Eigenschaften“ (Melzler 1993: 343, 505). Эти два понятия (*Beziehung* и *Korrelation*) тоже рассматривает Вельте. Первое он не определяет, а приводит объяснение Дж. Лайонза („Sachverhalt“) и А. Мартинэ („Mengen X und X' von Phonemen /x:/ und /x.:/: X und X' bilden eine Korrelation“) – Welte 1974: 296-297. Такая же ситуация и со словом *Beziehung*, но здесь автор ссылается уже на В. Гумбольдта („Schon Humboldt [...] unterscheidet zwischen 1. einzelnen Gegenständen oder Begriffen und 2. allgemeinen Beziehungen. "Der Sprachforscher kann den Begriff Beziehung nicht unbesehen aus der Hand des Logikers entgegennehmen; er wird ihn auf psychologischer, am liebsten psychogenetischer Grundlage festzustellen suchen. Jede Definition von ihm umschließt die Zweigliedrigkeit, deren Umkehrbarkeit und die Subjektivität eines verbindenden Dritten"“), К. Бюлера („Es ist an der Zeit, daß die Sprachtheorie den großen psychologischen Unterschied von Beziehung und Gestalt /Relation und Form/ klar erkennt.“), Ахманову и др. Он также говорит о композитах, мотивированных словом *Beziehung* (*Beziehungsakzent, Beziehungsdreieck, Beziehungselement, Beziehungsform, Beziehungsfügung, Beziehungsgeflecht, Beziehungsgröße, Beziehungsgruppen, Beziehungsidentität, Beziehungslehre, Beziehungsmittel, Beziehungsnetz*).

⁴ Далее немецкий текст определений приводится, как правило, в упрощенном виде (пропускаются ссылки, некоторые неважные указания и т. п.).

Когда речь идет о корреляции и реляции, в лингвистике существуют два взгляда. Более узкий подход исходит из того, что корреляция является отношением парадигматического типа, а реляция отношением синтагматического типа. Согласно такому взгляду, корреляция представляет собой нереализованное отношение, основанное на близости или подобии, отношение *in absentia* (наличие одного из членов парадигматического ряда в синтагматической цепочке исключает наличие другого), это отношение „или – или“, отношение по вертикали. Реляция является реализованным отношением, отношением *in praesentia*, отношением взаимосвязанных элементов, отношением „и – и“, отношением по горизонтали. Такой подход характерен для Л. Ельмслева (Ельмслев 1960). При более широком подходе корреляция и реляция так строго не различается, т. е. корреляция не закрепляется исключительно за парадигматическим уровнем, а реляция за синтагматическим.

В некоторых грамматических теориях отношение играет важную роль. Так, в грамматике зависимостей особое внимание уделяется этому понятию. „Z. B. unterscheidet man in der Valenzgrammatik zwischen null-, ein-, zwei- oder dreistelligen Wortarten (hauptsächlich Verben): *es regnet; er läuft; sie strickt Pullover; er gibt ihm ein Rad*. Dies betrifft die syntaktischen Valenzpositionen; bei den semantischen Valenzen (O-Rollen) unterscheidet man u.a. Agens, Patiens (bzw. Thema), Ziel, Herkunft; vgl. Der Lehrer (Ag) *interessiert den Schüler* (Ziel) *für Latein* ≠ *Das Mädchen* (Ziel) *interessiert den Schüler* (Herkunft) (*für etwas).“ (Terminologie 1988: 686).

11.3.0. В англо-американской лингвистике используется, как правило, *relation* и *correlation*. Под понятием *relation* Дейвид Кристал подразумевает отношение, а именно: „*odnos (relacija)*, *relacioni* Opšti termin koji u lingvističici označava lingvistički značajne veze između dva ili više elemenata u nekom jeziku, kao što su ekvivalencija, kontrast, uključanje, upravljanje. U gramatičkoj analizi, na primer, funkcionalna uloga neke imenice u odnosu na glagol može se identifikovati pomoću termina kao što su subjekt, objekt, agens, dopuna itd. Ovakvi "relacioni" pojmovi zauzimaju centralno mesto u nekim teorijama (npr. u padežnoj i relacionoj gramatici), dok su u drugim marginalni (npr. u gramatikama tipa "Aspects"). U semantici, korespondencije među leksičkim jedinicama sličnog, suprotnog, itd. značenja nazivaju se smisaoni odnosi (sense relations) i svrstavaju se pod pojmove kao što su sinonimija i antonimija. Na najopštijem nivou, jezički odnosi mogu se podeliti na dva tipa – sintagmatske i paradigmatske. [...]; *korelacija* Termin kojim se u fonologiji Praške škole označava sistemski odnos između dve serije glasova. Na primer, serija bezvučnih i serija zvučnih frikativa u engleskom povezane su "korelacijom" zvučnosti; zato je zvučnost „znak korelacije“ (Kristal 1985: 171). Активно используется и термин *grammatical relation*: „Traditionally, the term G[rammatical] R[elation] (sometimes also 'Grammatical Function') has identified relations between a verb and its dependents, such as 'subject of', 'direct/indirect object of', and various others. Generative linguistics, the stated goal of which is the characterization of language as an internalized system of knowledge, addresses the question of the exact role of GRs in that system.“ (Inter. Encykl. of Linguistics 1992: 83). Понятие корреляции (*correlation*) Richards Jack, Platt John, Weber

Heidi толкуют следующим образом: „*correlation* measure of the strength of the relationship between two sets of data. For example we may wish to determine the relationship between the scores of a group of students on a mathematics test and on a language test. A common coefficient of correlation used is known as Pearson Product Moment Coefficient symbolized by *r*. Its value varies from –1.00 to +1.00, with the value of zero indicating the absence of any correlation and either a minus or plus one indicating perfect correspondence of scores. For example if students received quite similar scores on two tests their scores would have a high positive correlation. If their scores on one test were the reverse of their scores on the other, their scores would have a high negative correlation. If their scores on the two tests were not related in any predictable way their scores would have a zero correlation [...]“ (Jack/John/Heidi 1985: 66).

12.0.0. В настоящей работе мы преследовали цель представить основные взгляды на категорию отношения в различных научных дисциплинах, чтобы в дальнейших исследованиях более подробно рассмотреть ее лингвистическую природу, прежде всего в рамках корреляционной грамматики.

Литература

- Bradley, F. H. (1920): *Appearance and Reality*. – London: George Allen & Unwin LTD, 618 p.
- Brockhaus Enzyklopädie (1986): In 24 Bänden / Völlig neubearb. Aufl. – Mannheim: F. A. Brockhaus.
- Duden Deutsches Universalwörterbuch (1983): Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag. – 1504 S.
- Eisler, R. (1929): *Wörterbuch der philosophischen Begriffe*. Bd. 1-2. – Berlin: Verlegt bei E. S. Mittler & Sohn.
- Glück, H. (Hrsg) (1993): *Metzler Lexikon Sprache*. – Stuttgart – Weimar: Verlag J. B. Metzler, – 711 S.
- Handbuch der Linguistik (1975): Unter Mitarbeit von H. Janssen zusammengestellt von H. Stammerjohann. – München: Nymphenburger Verlagshandlung. – S. 359-363.
- Heupel, C. (1973): *Taschenwörterbuch der Linguistik*. – München: List Verlag, – 278 S.
- International Encyclopedia of Linguistics (1992): Editor in Chief William Bright. – New York, Oxford: Oxford University Press. – P. 83-86.
- Kristal, D. (1985): *Enciklopedijski rečnik moderne lingvistike*. – Beograd: Nolit. – 293 s.
- Lyons, J. (1968): *Einführung in die moderne Linguistik*. – 4. Auflage. – München: Verlag C. H. Beck. – 538 S.
- Richards, J.; Platt, J.; Weber, H. (1985): *Longman Dictionary of Applied Linguistics*. – Longman. – 323 p.
- Terminologie zur neueren Linguistik (1988): Verfaßt und zusammengestellt von Werner Abraham. – 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 1059 S.
- Ulrich, W. (1987): *Linguistische Grundbegriffe Wörterbuch*. – Würzburg: Verlag Ferdinand Hirt. – 217 S.
- Welte, W. (1974): *Moderne Linguistik Terminologie / Bibliographie*. Ein Handbuch und Nachschlagewerk auf der Basis der generativ-transformationellen Sprachtheorie. – München: Max Hueber. – S. 296-297.

- Алексеев, Г. Н. (1968): Виды энергии или формы движения // *Философия и научный коммунизм*. – Москва: Всесоюзный заочный политехнический ин-т. – Вып. 44. – С. 24-33.
- Апресян, Ю. Д. (1994): О языке толкований и семантических примитивах // *Избранные труды. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография* – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – С. 469-476 с.
- Большая советская энциклопедия (1971): В 30 т. – Москва: Советская энциклопедия, 1978.
- Гайсина, Р. М. (1991): Категория отношения в языке: аспекты рассмотрения // *Исследования по семантике: Семантика языка и речи*. – Уфа: Башкирский гос. ун-т. – С. 6-14.
- Гайсина, Р. М. (1996): Семантическая категория отношения // *Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке*. – Уфа: Башкирский гос. ун-т. – С. 6-8.
- Гайсина, Р. М. (1976): Способы лексического представления понятия отношения // *Исследования по семантике*. – Уфа: Башкирский гос. ун-т. – С. 16-32.
- Гетманова, А. Д. (1996): Учебник по логике. – 3-е изд. – Москва: ЧеРО. – 304 с.
- Гундаров, И. А. (1983): „Отношение“ как философская категория / АКД. – Москва: Ин-т философии АН СССР. – 18 с.
- Ельмслев, Л. (1960): Пролегомены к теории языка // *Новое в лингвистике*. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. I. – С. 264-38
- Есперсен, О. (1958): Философия грамматики. – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – 404 с.
- Жуков-Вережников, Н. (1966): Теория генетической информации. – Москва: Мысль. – 319 с.
- Иванов, Е. А. (1996): Логика. – Москва: БЕК. – 309 с.
- Категории диалектики (1971): Категории диалектики как ступени познания. – Москва: Наука. – С. 88-106.
- Кириллов, В. И.; Старченко, А. А. (1996): Логика. – Москва: Юристъ. – 246 с.
- Колпаков, В. А. (1984): Логико-методологический анализ отношений / АКД. – Томск: Томский гос. ун-т. – 16 с.
- Котарбинский, Т. (1963): Избранные произведения. – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – 911 с.
- Кузьмин, Е. С. (1958): Система отнологических категорий. – Иркутск: Иркутский горнометаллургический институт. – 79 с.
- Левин, Г. Д. (1969): Категория „отношение“ / АКД. – Москва: Ин-т философии АН СССР. – 13 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь (1990): Под ред. Ярцевой В. Н. – Москва: Советская энциклопедия. – 685 с.
- Логический словарь ДЕФОРТ (1994): Под ред. Ивина А. А., Переверзева В. Н., Петрова В. В. – Москва: Мысль. – 269 с.
- Словарь русского языка в четырех томах (1985): Главный редактор Евгеньева А. П. – Москва: Русский язык. – Изд. 3-е, стереотипное.
- Радлов, Э. Л. (1904): Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии. – Санкт-Петербург: Вестник.
- Самохина, Л. А.; Гайсина, Р. М. (1996): Категория отношения в языке науки // *Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке*. – Уфа: Башкирский гос. ун-т. – С. 8-26.
- Свидерский, В. И. (1959): Противоречивость движения и ее проявления. – Ленинград: Ленинградский гос. ун-т. – 139 с.

- Степанов, Ю. С. (1997): Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – 824 с.
- Уемов, А. И. (1963): Вещи, свойства и отношения. – Москва: Изд-во АН СССР. – 184 с.
- Энциклопедический социологический словарь (1995): / Под общ. ред. Осипова Г. В. – Москва: Ин-т социально-политических исследований. – 939 с.

Branko Tošović (Graz)

Relation

In der Sprache kommen drei Makrodenotate zum Ausdruck – die Gegenstände (konkret und abstrakt), ihre Merkmale (die Eigenschaften) und die Beziehungen. Die Begriffe und die Verbindungen im Dreieck "Gegenstand – Eigenschaft – Beziehung" erfahren unterschiedliche Erklärungen in einzelnen wissenschaftlichen Disziplinen, zu allererst in der Philosophie, der Logik und der Sprachwissenschaft. Im vorliegenden Artikel widmet der Autor sein Hauptaugenmerk der Kategorie der Beziehung in verschiedenen wissenschaftlichen Disziplinen.

Branko Tošović
Institut für Slawistik der Universität Graz, Merangasse 70/I, A-8010 Graz
Tel.: ++43/+316/380 2522 Fax: ++43/+316/380 9773
e-mail: branko.tosovic@kfunigraz.ac.at
<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/slav/gralis/>